

Самые пытливые изучают кораллы

Интересная штука жизнь! Она и непредсказуема, и одновременно в ней всё предопределено во все века. Не будем здесь вязаться в дискуссию: случайно или закономерно несколько миллиардов лет назад образовалась Земля. Позднее это как факт. Потом на Земле образовалась жизнь. 500–450 миллионов лет назад в земном океане возникли кораллы. Кажется бы, возникли и возникли, а они будут предопределять судьбы людей. Спустя сотни миллионов лет появились люди. Прошло совсем немного времени в мерках космического пространства, когда среди людей стали появляться естествоиспытатели и учёные. Чуть больше 250 лет назад самые пытливые из них стали изучать кораллы. Один из них, Н.Н. Яковлев, дед будущего академика, основателя морских исследований на Дальнем Востоке, тоже изучал ископаемые кораллы. 75 лет назад, можно сказать, что появился случайно, а можно предположить, что история и судьба подарили Земле мальчишку Юрку Латыпова. Ему, связанному обстоятельствами дат рождения, сплетением случайностей и закономерностей, но без вмешательства судьбоносных сил, пришлось съединить свою жизнь изучению ископаемых и современных кораллов – морских обитателей планеты, на которой он был произведён на свет, и внести ощутимый вклад в общечеловеческое знание. Вообще-то я, чуть не с пелёнок, мечтал быть военным моряком. Но эта самая история и жизнь совершенно случайно в 16 лет и до самой службы в Советской Армии, связали меня с геологией. В честном трёхлетнем служении Отечеству я понял, что «шагать в общем строе» по команде – это не для меня. Так я вернулся в геологию. Успешно мотался пять лет по экспедициям, постигал основы геологии. Стал, по оценке коллег и руководства, в общем-то неплохим геологом-практиком. Встретился и сошёлся с Борисом Владимировичем Преображенским, который изучал ископаемые кораллы. Вскоре и я начал изучать ископаемые кораллы (это опять история и жизнь). Тогда меня и решили отправить учиться и набираться ума-разума в новосибирский Академгородок. Там меня вовлекли в науку и, чтобы отточить ум-разум, отправили в аспирантуру. В это время на берегах Тихого океана внук Н.Н. Яковлева, Алексей Викторович Жирмунский, организовал институт для исследований биологии моря. Один из учёных этого института организовал лабораторию для изучения тропических морей и экспедицию на коралловые рифы. В числе участников экспедиции были сотрудники Института геологии и геофизики, в котором я грыз аспирантский хлеб. Зная, что это не последний рейс, мой

Юрий Яковлевич ЛАТЫПОВ

наставник, академик Борис Сергеевич Соколов, посоветовал мне написать письмо Алексею Викторовичу с просьбой включить меня в число участников следующей экспедиции. Я, опираясь на свои способности и достоинства, отправил письмо, к которому академик приложил свой автограф. Алексей Викторович был в хороших отношениях с Борисом Сергеевичем, который к тому же способствовал в деле организации ИБМ. Я притомился от длительной университетской и аспирантской учёбы и скромных (после магаданской зарплаты) доходов, поэтому досрочно окончил аспирантуру, успешно защитив диссертацию. Возвратились в Новосибирск участники первой тропической экспедиции, переполненные впечатлениями. По прошествии достаточного времени я почти забыл о письме. Мой руководитель перебирался в Москву, а я планировался на освоившееся место. Случилось вдруг непредвиденные обстоятельства, однозначно лишившие меня такой возможности. Я ничего не успел ни подумать, ни предпринять. Через два дня получаю телеграмму от Алексея Викторовича: «Приезжайте, такие специалисты нам нужны». Я всё упаковываю в контейнер, отправляю во Владивосток, на следующий день улетаю сам и вот уже числюсь в составе Института биологии моря ДВНЦ АН СССР. Встретил меня мой дядя Б.В. Преображенский, оформил в лабораторию тропических морей для исследования рифообразующих кораллов, хорошую коллекцию которых сотрудники этой лаборатории собрали в прошлой экспедиции. Вот такая интересная штука случилась в жизни. Благодаря стечению обстоятельств и действиям двух неравнодушных людей, геолог стал морским биологом и по-прежнему свою дальнейшую жизнь морским экспедициям и изучению коралловых рифов – одной из интереснейших экосистем на Земле. И через полгода я в боевой команде Преображенского шёл «под полными парусами» в Австралию, чтобы изучать коралловые рифы. И пошло-поехало, странствий и путешествий по миру – на ближайшие сорок

лет. А жизнь готовила очередную сюрприз. Я безмятежно отдыхал на берегах Чёрного моря после очередной экспедиции, а судьба уже выскала причину, из-за которой мне придётся не только изменить свою научную жизнь, но, в конечном счёте, воплотить в действительность мелькнувшую, почти вздорную для младшего научного сотрудника мысль о самостоятельности в выборе цели, направления и задач исследований. Меня телеграммой отозвали из отпуска.

Распалась одна из лабораторий института из-за серьёзных разногласий с завлабом. Сотрудники подавали заявления с просьбой о переводе их в другие подразделения. Основной состав этой лаборатории – геологи, которые занимались изучением палеоэкологии. Алексей Викторович пригласил меня к себе. Объяснил ситуацию и предложил возглавить лабораторию, так как считал, что я, как остепененный геолог с отличным палеоэкологическим уклоном, полученным под руководством академика Б.С. Соколова, должен продолжить это дело. Я возражал, говорил, что не имею никакого опыта управления людьми, тем более научным коллективом, что я по 6-8 месяцев нахожусь в экспедициях и знаком практически лишь с одним сотрудником лаборатории. Уверая, что скорее окончательно развалю, чем соберу коллектив, Алексей Викторович не стал ни приводить новые доводы, ни

та Якутии. Я уверен, что Вам не надо объяснять важность этих исследований на Дальнем Востоке. Академик продолжал, не давая мне возразить. – Лабораторию, вне всяких сомнений, необходимо сохранить и продолжить исследования на новом уровне. Это дело Вашей чести. С моей стороны будет всесторонняя поддержка. Теперь это была не просьба или директорское предложение, это стало отчётливым наказом учителя и крупного руководителя Академии наук. Отказываться от него было не дальновидно, если не сказать не умно. – Хорошо, Борис Сергеевич, – осталось мне согласиться. Алексей Викторович всё понял и спросил: – Нужны ли дополнительные уговоры? После-днее предельно краткий ответ: – Нет. Мы стали обсуждать дальнейшие действия и план сохранения и развития исследований лаборатории. Прошло более 30 лет. Добрая половина моих коллег избородила вместе со мной многие моря почти всех океанов. Многие стали кандидатами, а некоторые и докторами наук, и мне приятно, что в этом есть доля и моего участия. Посыл и выбор двух академиков оказались верным и успешным, хотя и был сделан мною под некоторым давлением. А.В. Жирмунский был талантливым организатором, как говорят, божьей милостью, и директор, самостоятельно подбиравший кадры для института, который он создал, в

нале «Биология моря» и способствовал возобновлению выхода журнала «Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук», добился учреждения Дальневосточного государственного морского заповедника, с его помощью был открыт магазин «Академкнига». Он организовал то научное пространство, которого не было раньше во Владивостоке. Алексей Викторовичу до всего было дело. Он возглавлял программу по глобальным изменениям климата. В то время стремительно поднимался уровень Каспийского моря, достигая почти двух метров. «Спасти Каспий», «Феномен Каспия», «Катастрофа на берегах Каспийского моря», просто «Колебания уровня» и «Будущее Каспия» – это лишь немногие заголовки публикаций, появившихся в те годы на страницах различных изданий: от газет и научно-популярных журналов до толстых научных журналов, включая Вестник Российской академии наук.

Алексей Викторович пригласил меня, чтобы услышать моё мнение по этому поводу, и поинтересовался, не хочу ли я, как геолог и биолог, высказать, что же происходит с морской жизнью на затопленной территории. Мы пришли к заключению, что надо просить грант на эти исследования, а из своей программы Алексей Викторович сможет добавить ещё некоторую сумму. Я получил грант на три года экспедиций на Каспийское

Кораллы Вьетнама

возражать и отпустил меня. Это был ход мудрого руководителя. Отпустил человека, как бы приняв его решение, расслабить его, но затем снова вернуться к вопросу, поставив условия так, что предложение невозможно будет не принять. Я спокойно ушёл в лабораторию к своим кораллам, совершенно не подозревая, что уже всё предопределено на самом высоком уровне в Москве. Останется только принять и подтвердить очередной посыл судьбы. В конце дня меня вторично пригласили к Алексею Викторовичу. Когда я вошёл, он разговоривал по телефону. Я остановился в ожидании окончания разговора и приглашения войти. – Да, он тут, – произнёс А.В., передавая мне трубку. – Добрый день, Юрий Яковлевич, рад Вас слышать. Я был ошарашен. На том конце провода был мой учитель-академик, ставший к тому времени академиком-секретарём Секции наук о Земле АН СССР.

– Всех Вам благ и здоровья, Борис Сергеевич.

– Дорогой мой, я знаю, что мои лекции в Университете о значении палеоэкологических исследований в истории формирования Земли не прошли напрасно. Это подтверждает недавно вышедшая Ваша книга с хорошим обзором палеоэкологических условий формирования коралловых сообществ в палеозое Верхоянского хреб-

буквальном смысле, на совершенно пустом месте на берегу Тихого океана, и вывел впоследствии на одну из передовых позиций среди мировых институтов, изучающих биологию моря. Со временем в институте выросли четыре академика и десятки докторов наук. На протяжении четверти века наш институт всегда был институтом одного человека – академика Жирмунского. Академик Алексей Викторович Жирмунский – сын известного филолога академика В.М. Жирмунского, внук крупнейшего геолога и палеонтолога члена-корреспондента Н.Н. Яковлева, первого президента Палеонтологического общества России, был крупнейшим организатором науки. В этом качестве – он величина гигантская, блистающая. Он был не просто директором института и его организатором, он создал среду, в которой хорошо и плодотворно работает и поныне. Это значительно больше, чем обычное административное руководство крупным коллективом. Пожалуй, среди других директоров, даже организованных институтов, нет такого как Алексей Викторович. Он создал две университетские кафедры для подготовки студентов, придумал для старшеклассников «Малую академию морской биологии», предложил мне курировать её работу в качестве президента (Академия всё-таки). Он организовал жур-

море, предложил Володе Гульбину (как литоральнику) и Юре Яковлеву (как фаунисту) податься со мной в солнечный Дагестан. Навив «дипломат» миллионами почти ничего не стоящих рублей и взяв с собой пару аквалагов, мы отправились на поезд через весь разрушенный Советский Союз в Махачкалу. Скажу, что мы были удивлены разрухой и обездоленностью всего населения, – это не сказать ничего. Однако всё кончается. Мы были хорошо приняты и в Дагестане, и в Учёном совете Прикаспийского института биологических ресурсов. В наше распоряжение выдали микроавтобус ульяновского автозавода, и мы занялись гидробиологической съёмкой на побережье всего Дагестана: от реки Сулак на севере до старейшей в России города Дербента на юге. С большим удовольствием работать с нами и участвовать во всех поездках согласился бывший сотрудник моей лаборатории Володя Зайко. В течение всего времени нас курировал и опекал племянник прославленного Расула Гамазова, заведующий Отделом морской и наземной экологии Магомед Магомедов (ставший теперь академиком). Конечно, мы собирались посетить родину известного дагестанского поэта и, конечно же, нас везде сопровождало известное кавказское гостеприимство, доходившее порой до сказочных курьёзов. Мы

Экспедиция во Вьетнам

Детская студия «Белёк» в гостях у Дальневосточного морского заповедника

шли по улочкам Хунзаха, родного селения легендарного Хаджи Мурата, не зная, в какую сторону лучше направиться.

— Ты к кому приехал? — спросил меня подошедший древний даргинец в традиционной чёрной папахе и бараньей бурке до земли, вероятно, уловивший мою неуверенность. — Ни к кому... — ответил я в растерянности, не зная ещё, к кому мы приехали. — Ни к кому нельзя, — сказал гордец. — Старики наши говорили: «Если ты приехал ни к кому, то на тебя и собаки лаять не будут. Приезжать надо к другу-кунаку. Поэтому, знаешь, что, пойдёте-ка ко мне, я буду вашим кунанком». Мы вошли в настоящую саклю. Сбылась моя детская мечта, навеянная строчками Льва Толстого, побывать на Кавказе и именно в сакле. Старик что-то сказал на местном диалекте вошедшей горянке. Поинтересовался, откуда мы и зачем забрели так высоко и далеко в горы. Узнав, что мы путешествуем с племянником Расула Гамзатова, он обрадовался и сказал, что недалеко от Хунзаха находится аул Цада, в котором родился известный поэт. Мы сообщили, что этот аул и есть конечная цель нашего путешествия. Вошла его дочь, неся на серебряном подносе пять кружек горячего чая, окружённых хлебом, зеленью и сыром. Ранее я пил самые разнообразные специфические чаи в Башкирии, Китае, Индии, Туве и Японии, но более вкусного, питательного и бодрящего, чем этот кавказский напиток, приготовленный на крепком чае с травмами, молоком, солью и маслом, не пробовал. Мы отлично провели три экспедиции в Дагестане, получили интересные результаты, которые по представлению Алексея Викторовича были опубликованы в Вестнике Российской академии наук и в настоящее время увидели свет по просьбе рейтингового American Journal of Climate Change. Во Вьетнаме совсем недавно закончилась война. Надо было поднимать всю страну, в том числе и науку. Было подписано соглашение о научном сотрудничестве наших стран. И как тут обойтись без Алексея Викторовича. Он в числе первых оказывается в этой сказочной стране, подписывает договор о сотрудничестве ИБМ и Института океанологии в Нячанге и предлагает организовать совместную экспедицию. Организовать и провести её почастливилось мне. Благополучно и результативно завершённая первая экспедиция послужила прообразом организации и проведения ещё десятка таких исследований. Собрал дюжину здоровых молодцов из научных работников, водолазов и инженеров и обеспечив будущую экспедицию всем необходимым, от мыла до лодок, автомашины и запасов соларки, мы двинулись в неизведанное. Более четверти года мы исследовали всё побережье и острова одной из провинций Вьетнама, пребывая на полном самообеспечении, иногда в непростых условиях при зимних тайфунах, в палаточных лагерях, бок о бок с нашими вьетнамскими коллегами и друзьями. На начальном этапе экспедиции нас обогащали знаниями и богатейшим опытом Олег Григорьевич Кускин, он разделял с нами не только удовольствие и романтику, но и все невзгоды тропической островной и палаточной жизни. Алексей Викторович не избежал ошибок, поскольку во многом был первооткрывателем. Но он был создателем и отдавал свои силы, энергию и человеческий талант не только нынешнему поколению, но и будущим.

Юрий ЛАТЫПОВ,
доктор биологических наук

Знакомство с ритуалами коренных народностей

В «Приморском океанариуме» — филиале ННЦМБ ДВО РАН уже третий год под руководством главного специалиста отдела просвещения, кандидата педагогических наук Татьяны Владимировны Черных, действует эколого-биологическая студия «Белёк». Дети дошкольного возраста знакомятся с биоразнообразием пресных и солёных водоёмов планеты Земля, встречаются со специалистами профессий естественно-научного направления. В рамках просветительской программы студии каждый год семьи выпускников участвуют в полевой практике в Центре экологического просвещения Дальневосточного морского заповедника — филиала ННЦМБ ДВО РАН на острове Попова. На время прохождения практики семья приобретает статус экипажа, который имеет своё название и девиз. Каждый год названия экипажей не повторяются. В этом году изучали морское побережье: «Весёлые криветки», «Весёлый китёнок», «Морская молния», «Океан», «Волна» и др. Возраст детей смены этого года — от 2-х лет до 15 лет. Некоторые из экипажей уже второй год активно участвуют в полевой практике. Программа была выстроена так, что дети каждый день отправлялись на изучение морского побережья, лишь сильный дождь мог нарушить планы. Некоторые семьи первый раз посетили остров, поэтому открыли для себя пролив

который строит дом», проиграв в неё, дети поняли, что дома морских беспозвоночных обитателей бывают разные, и это отличное приспособление, чтобы выжить в приливно-отливной зоне.

Знакомство семей с технологией изготовления гербария из разноцветных водорослей вызвало большой интерес у детей. День сбора водорослей проходил в пасмурную погоду, но это несколько не испортило настроения путешественникам, каждая семья согласно технологии сбора водорослей сделала свой выбор. Большое впечатление произвело на семьи знакомство с экспозициями музея «Природа моря и её охрана». Семьи увлечённо слушали рассказ Анны Алексеевны Гульбиной, заместителя директора филиала по развитию Дальневосточного морского заповедника, об обитателях залива Петра Великого, тропических морей, дети вступили в диалог, задавали вопросы и очень прониклись темой сохранения биоразнообразия на планете Земля.

В археолого-этнографическом комплексе «Наследие» дети узнали об отношении коренных народностей Приморья и Приамурья к морю и его обитателям, в какие игры играли их сверстники и сверстницы, проиграв в некоторые из них. Исследовали пролив Старка, экипажи познакомились с историческими страницами острова Попова.

В лагере работала полевая ла-

боратория, дети и взрослые имели возможность познакомиться с личинками беспозвоночных. В дневнике «Как я изучал(а) побережье» по желанию выполняли зарисовки микроорганизмов, учились оформлять этикетки находок по образцу, отмечали погоду, фиксировали разнообразие морских обитателей в разных бухтах. Каждый вечер все экипажи делились своими открытиями.

День лепки из природной глины стал для детей особенно интересным. С помощью ведущей мастер-класса специалиста заповедника Галины Борисовны Корниенко они освоили способ лепки посуды, который использовали коренные народности Приморья. Научились изготавливать глиняный гербарий и игрушки в образе разных животных. Прикосновение к природной глине было настолько увлекательным процессом для детей, что

В последний день отъезда в «Самый важный день для экипажа» выпускники эколого-биологической студии «Белёк» представили свои семейные проекты, которые касались изученных тем: «Мой первый гербарий», «Мои открытия», «Моллюски о. Попова» и др. Хочется отметить, что каждое представление было неповторимым, не обойтись и без стихотворных строк:

«Наблюдали за погодой,
Измеряли в воде соль.
Ты ботаник или художник?
У кого какая роль?
Может, глядя на баклана,
Станешь орнитологом,
Или, встретив пеленгаса,
Ихтиологом?..»

(Экипаж «Весёлый китёнок», семья Бондарь).

В заключение хочется добавить, что обретенный опыт полевой практики студии «Белёк» значим для активизации всех чувств

Делимся своими открытиями

отгорваться было трудно. Каждая поделка была неповторима.

Экипажи приняли участие в семейном межмузейном маршруте «Заповедное погружение» с помощью главного персонажа — мудрого осьминога. Находясь на маршруте, разработанном ведущим методистом заповедника Натальей Сергеевной Божок, дети узнали, что такое заповедник, имена редких животных и растений планеты Земля, и какой цветок стал природным символом города Владивостока.

По завершении полевой практики была закреплена традиция, когда каждый из детей мог послушать шум моря и высказать своё желание.

у детей в условиях природного окружения, необходимых для интеллектуального развития и стимуляции воображения ребёнка. Включение музейного пространства, а именно содержательных экспозиций музея «Природа моря и её охрана», археолого-этнографического комплекса «Наследие», расширило детское представление о всевозможных способах охраны и сохранения водных биоресурсов.

Выражаем свою благодарность руководству и сотрудникам Дальневосточного морского заповедника, Приморского океанариума за предоставленную возможность обращаться к данному опыту каждый год.

Ольга БЕЛАЯ

